

Вырезка из газеты Харьковский Рабочий (вечерний выпуск)

От Харьнов 3 ФЕВ. 37

№

И РАБОЧИЙ

39/6

ДВА ВЕЧЕРА ШОЛОМ- АЛЕЙХЕМА

В ИСПОЛНЕНИИ Д. ВИНОГРАДСКОГО

Он выходит на эстраду, садится за столик со стаканом чаю и запросто, точно старый знакомый, начинает свой рассказ. И сразу перед вами оживают люди из дореволюционного еврейского местечка со всей безысходностью их нужды и бесправия.

Шолом-Алейхем с неподражаемой силой и яркостью изображал, если можно так выразиться, «идиотизм местечковой жизни» под двойным гнетом царского самодержавия, капиталистической эксплуатации и религиозных пережитков. В этой жизни, в повадках и разглагольствовавших местечковых жителей, конечно, много смешного, и, слушая рассказы великого еврейского юмориста в мастерской передаче Д. Виноградского, аудитория много и от души смеется. Но сквозь этот смех так явственно проступают «видимые миру слезы», что можно было бы уйти с такого вечера с тнетущим чувством, если бы не сознали, что эта язва царизма уничтожена советской властью навсегда. Еще в одной из своих первых работ К. Маркс писал, что вековечный «еврейский вопрос» может быть разрешен только при социализме. Наша действительность подтверждает эти слова гениального учителя рабочего класса.

С большим мастерством и тонким чувством художественной меры воссоздает Д. Виноградский персонажей Шолом-Алейхема, «людей воздуха», живущих грошевыми случайными заработками и не знающих, будет ли завтра чем накормить семью. Он умеет для каждого из них найти нужный тон и манеру, подчеркнуть индивидуальные особенности, показать душу его. Он с одинаковой художественной правдой передает и комические, и трагические эпизоды, и то своеобразное сплетение комического с трагическим, что особенно характерно для Шолом-Алейхема и что представляет большие трудности для художественного чтения. При этом Д. Виноградский не сбивается на шарж, не прибегает к внешним эффектам, для чего в рассказах Шолом-Алейхема имеется немало искушений.

Я. М.